

Обзорная статья

УДК 614.2

<https://doi.org/10.25742/NRIPH.2022.01.020>

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СВЯЗИ С ПЕРВЫМИ ЭПИДЕМИЯМИ ХОЛЕРЫ В РОССИИ (1823, 1829–1831)

Егорышева Ирина Валентиновна¹

¹ Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н.А. Семашко, Москва, Россия, egorysheva@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5936-8254>

Аннотация

Историческая эпидемиология помогает моделировать процессы ликвидации инфекционных заболеваний, прогнозировать их распространение. Статья посвящена истории борьбы с эпидемией холеры в Российской империи. Холера впервые была занесена из Азии в Европу в начале XIX века. Борьба с первой эпидемией холеры на территории России (1823) была достаточно успешной благодаря своевременным противозидемическим мероприятиям, предпринятым государством, врачебным сообществом. Следующая эпидемия (1829–1931) поразила большую часть Европейской России и стала причиной высокого уровня заболеваемости и смертности населения. Действия государственной власти в этот период отличались крайней непоследовательностью. Борьба с эпидемией велась полицейскими мерами. Мнение врачей игнорировалось. Карантины, которые противоречили интересам внешней торговли, часто отменялись. Крупные города и столицы с плохим санитарным состоянием пострадали от эпидемии в наибольшей степени. В 1831 г. эпидемия вышла за пределы России. Российские врачи внесли вклад в изучение эпидемиологии холеры. Они сформулировали положения о заразительности холеры, значении людей в ее распространении, необходимости создания противозидемических барьеров.

Ключевые слова:

история медицины, эпидемия холеры, противозидемические мероприятия

Review article

STATE POLICY DURING THE FIRST CHOLERA EPIDEMIC IN RUSSIA

Egorysheva Irina Valentinovna¹

¹ N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia, egorysheva@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5936-8254>

Abstract

Historical epidemiology helps to model the processes of elimination of infectious diseases, to predict their spread. The article is devoted to the history of the fight against the Cholera epidemic in the Russian Empire. Cholera was first introduced from Asia to Europe in the early nineteenth century. The fight against the first cholera epidemic in Russia (1823) was quite successful due to timely anti-epidemic measures taken by the government, medical community. The next epidemic (1829–1931) affected most of European Russia and caused a high level of morbidity and mortality. The Government's actions during this period were extremely inconsistent. The fight against the epidemic was carried out by police measures. The doctors' opinions were ignored. Quarantines that were contrary to the interests of foreign trade were often lifted. Large cities and capitals with poor sanitary conditions have suffered the most from the epidemic. In 1831, the epidemic spread beyond the borders of Russia. Russian doctors have contributed to the study of the epidemiology of cholera. They formulated provisions on the contagiousness of cholera, the importance of people in its spread, and the need to create anti-epidemic barriers.

Keywords:

history of medicine, cholera epidemic, anti-epidemic measures

Впервые эпидемия холеры появилась в Европе в XIX столетии. Первоначально эпидемия 1817–1823 гг. поразила Африку и Азию. В середине 1823 г. из персидского г. Решта холера проникла в Закавказье (Тифлис и Баку) и на побережье Каспийского моря, а в сентябре была занесена на торговых судах в Астрахань. В течение одного месяца заболело 371 и умерло 192 жителей города [1, с. 75–83]. Временный комитет для прекращения холеры, состоящий из губернских врачей, распорядился об изоляции заболевших, санитарной обработке их имущества, а также мытье в проточной воде посуды. Ученый секретарь Медицинского совета Министерства внутренних дел¹ С.Ф. Гаевский, изучив статьи английских врачей, в 1817–1818 гг. борющихся с холерой в Восточной Индии, подготовил наставление о мерах борьбы с эпидемией. Для лечения холеры английские врачи использовали опийную настойку, соляную кислоту, каломель, согревание больных, кровопускание, а также рекомендовали карантинные мероприятия [2].

В целях изучения холеры и помощи врачам в Астрахань были направлены сотрудники канцелярии генерал-штаб-доктора и профессора Медико-хирургической академии О.Ф. Калинин и С.Ф. Хотовицкий. Астраханский губернатор обеспечил карантин на границах губернии, и в следующем году случаев заболеваний холерой в России не было обнаружено. Генерал-штаб-доктор гражданской части О.О. Реман на основании данных о развитии эпидемии холеры показал, что ее распространение не зависело от ветров, как полагали некоторые исследователи, а шло по караванным путям [3, с. 170–176].

В 1826 г. эпидемия холеры появилась в Индии, а в следующем году поразила Китай, Монголию и Афганистан. Сибирские власти предприняли организацию карантинных цепей вдоль границ, что, однако, противоречило интересам торговли и внешней политики России, добивавшейся установления официальных дипломатиче-

¹ Медицинский совет Министерства внутренних дел был создан в 1803 году для совершенствования отечественной медицинской науки и практики, а также для контроля за деятельностью медицинских и фармацевтических учреждений Российской империи. Медицинский совет – коллегиальный совещательный орган. Он состоял из «снискавших своими действиями всеобщее уважение» врачей и учёных. В Совет обязательно входили также директор Медицинского департамента военного министерства, генерал-штаб-доктор, президент Медико-хирургической академии, директор Медицинского департамента МВД. Решения по всем вопросам в совете принимались большинством голосов и утверждались министром внутренних дел. – Научный редактор.

ские отношения с Китаем и развития российского экспорта. С согласия Николая I управляющий Министерством внутренних дел В.С. Ланской издал циркуляр 23 августа 1827 г. об отмене карантинных указов, указав, что холера не заразна. 4 апреля 1828 г. Медицинский департамент Министерства внутренних дел издал циркуляр о необходимости доносить до сведения министерства о необычайных болезненных состояниях с последующим донесением министра императору. 28 июня Канцелярия генерал-штаб-доктора разработала инструкцию о доставке срочных ведомостей о больных.

Российский посол в Персии князь Н.А. Долгоруков, занявший этот пост в 1829 г. после убийства А.С. Грибоедова, безуспешно пытался предупредить о грозящей опасности [4, с. 99].

В связи с развитием в 1829 г. эпидемии в Хиве и Бухаре оренбургский генерал-губернатор П.К. Эссен распорядился об освидетельствовании проходящих из Азии караванов. Неподалеку от Оренбурга чиновники пограничной комиссии осмотрели бухарский караван, направлявшийся на Нижегородскую ярмарку. Несмотря на то, что в пути от неизвестных причин умерло 20 человек, караван был пропущен. В августе в губернии началась эпидемия. По приказу П.К. Эссена город оцепили войсками. Казанский губернатор послал на помощь врачей, а на границе губернии установил карантинные цепи. И хотя новый министр внутренних дел А.А. Закревский распорядился ослабить карантинные мероприятия, главы губерний сохранили карантин до середины зимы.

В «Собрании актов и наблюдений, относящихся к холере, бывшей в конце 1829 и в начале 1830 годов в Оренбургской губернии»², приводились наблюдения врачей, подтверждавшие заразительность холеры и необходимость оцепления. Медицинский совет, поначалу поддержал врачей, но затем на протяжении 1830 г. трижды менял свою точку зрения в зависимости от позиций руководства министерства. Ученые в вопросе об этиологии холеры разделились на контагионистов и миазматиков (последние считали, что эпидемия разносится по воздуху), что устраивало власти. «Нет никакого сомнения, что болезнь сия сообщ-

² Собрание актов и наблюдений, относящихся к холере, бывшей в конце 1829 и в начале 1830 годов в Оренбургской губернии. СПб.: Мед. совет, 1830. 300 с. – Научный редактор.

шается через зараженный воздух...», – указал 23 августа 1830 г. Николай I³.

В начале 1830 г. холера охватила территории Украины, Нижнего Поволжья, Кавказа, продвигаясь к центральным губерниям Европейской России. В течение года в 31 губерниях число заболевших холерой превышало 68 тыс. человек, умерло – 37,6 тыс. [4, с. 99–111]. Временные больницы служили лишь для изоляции заболевших. Вопреки развитию эпидемии, Комитет министров⁴ 12 августа 1830 г. издал распоряжение о запрете устраивать карантин без особых распоряжений. Штаб-доктора Оренбургского отдельного корпуса⁵ А. Пятницкого, настаивавшего на том, что холера скрывалась в вещах и товарах караванов, предлагалось снять с должности. Николай I, согласившись с запретом карантин, заступился за врача, заметив, что он всего лишь ошибся.

29 августа в Саратове под председательством А.А. Закревского была создана Центральная комиссия по прекращению холеры с Медицинским советом из профессоров Медико-хирургической академии и университетов, членов врачебных управ, военных врачей. В Поволжье из Москвы отправились М.Я. Мудров, И.Е. Дядьковский, А.Е. Эвениус. В пути М.Я. Мудров написал наставление о холере, адресованное простому народу.

Всеобщая паника, требования медицинской общественности, предопределили указ Сената⁶ «О принятии карантинных мер противу болезни холеры»⁷ от 12 сентября 1830 г. Медицинский совет дал заключение, что карантин все же нужен, что людей, прибывающих из мест, где наблюдалась эпидемия, необходимо задерживать на 14 дней и обмывать раствором хлорной извести, корреспонденцию окуривать. Сенат также распорядился по границам прилегающих к Поволжью губерний организовать оцепление, а на судах, приплывающих с низовья Волги, проводить осмотр больных. Полиции было приказано выявлять больных, органи-

зовать вынос покойников, следить, чтобы жители не собирались толпами, по вечерам не выходили из дома. Ставший сторонником карантин, А.А. Закревский посещал пострадавшие губернии, руководил устройством больниц, на организацию которых ассигновали 50 тыс. рублей. В декабре 1830 г. было принято положение о признании сирот, потерявших родителей из-за холеры⁸.

Вокруг обеих столиц были сооружены кордоны, на которых скопились толпы проезжающих и тысячи обозов, везущих с юга страны в столицы и губернские города продовольствие, сено, овес. Но, по свидетельствам современников, за деньги можно было проникнуть через любые заставы. Горожане, распространяя заразу, бежали из оцеплений. 30 декабря 1830 г. карантин, окуривание товаров опять отменили, признав неэффективными.

От холеры больше всего пострадала Москва, где с середины сентября 1830 г. по март 1831 г. погибло около 5 тыс. человек. Присутственные места и учебные заведения закрылись, торговля прекратилась. Полиция вытаскивала из лавок фрукты и овощи и сбрасывала за городом в ямы, наполненные известью. Жители попрятались в своих домах. 18 сентября в Москве был организован Временный комитет, в который вошли профессора Е.О. Мухин, А.И. Поль, Ю.Х. Лодер, Ф.Ф. Гааз и другие известные врачи, возглавившие временные холерные больницы при 20 полицейских частях города. В Москве активно развернулась благотворительность. При поддержке населения было организовано 30 больниц и приютов. В доме Пашкова открылась больница на 100 коек. Князь М.М. Долгоруков отдал под больницу дом на Пречистенке. Горожане из различных социальных слоев жертвовали пострадавшим от эпидемии деньги, лекарства, продукты, одежду [5]. Вероятно, по этой причине в Москве не произошло холерных бунтов, как это было в ряде губерний.

Николай I 29 сентября 1830 г. явился в Москву, дабы успокоить население. В его свите были А.Х. Бенкендорф⁹, лейб-медики Н.Ф. Арндт и И.В. Енохин. Император посетил холерный госпиталь, принял участие в обсуждении противоэпидемиче-

³ Полное Собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том V, часть 2. № 3910. СПб.: типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1831. С. 25–29.

⁴ Высший совещательный и распорядительный орган Российской империи, который не является аналогом Совета (Комитета) министров в современном его понимании. – Научный редактор.

⁵ Оренбургский отдельный корпус российской армии обеспечивал охрану Оренбургской пограничной укрепленной линии. – Научный редактор.

⁶ Сенат с начала XIX века осуществлял надзорные функции за деятельностью государственных учреждений Российской империи. – Научный редактор.

⁷ URL: <https://runivers.ru/bookreader/book9869/#page/2/mode/1up>. – Научный редактор.

⁸ Полное Собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том V, часть 2. № 4222. СПб.: типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1831. С. 571–581.

⁹ Граф Александр Христофорович Бенкендорф (1782–1844) – русский государственный деятель, военачальник, генерал от кавалерии, шеф жандармов и, одновременно, Главный начальник III отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (1826–1844). – Научный редактор.

ских мероприятий, отдал приказ об оцеплении войсками Москвы. В первых числах октября от холеры скончался царский лакей, 5 октября Николай I также почувствовал себя плохо, и, хотя на другой день недомогание прошло, 7 октября он уехал из Москвы. Чтобы продемонстрировать урок законопослушания, император одиннадцать дней провел в карантине в Твери, остановившись в путевом дворце [6, с. 286–287].

В конце 1830 г. на юге России оставались отдельные очаги эпидемии, однако, в апреле 1831 г. холера поразила 18 губерний, в мае – уже 30, в июле – 48. В течение этого года в России болело холерой 466,5 тыс., а умерло более 197 тыс. человек [7, с. 255]. Войска, отправленные на подавление восстания в Польше (1830–1831), потеряли из-за эпидемии 12 тыс. человек. От холеры скончались фельдмаршал И.И. Дибич и великий князь Константин Павлович. В особо пострадавших губерниях временно приостановили рекрутский набор, отложили дворянские выборы, снизили налоги. Чтобы привлечь врачей в эти губернии, им повысили жалованье.

В июне 1831 г. эпидемия началась в Петербурге, где городская администрация игнорировала проблемы благоустройства: в столице отсутствовали канализация и водопровод, рынки поражали зловонием. Комитет по борьбе с холерой возглавил П.К. Эссен, назначенный петербургским губернатором. В столице началась организация холерных больниц. В качестве дезинфицирующих средств использовался уксус и раствор хлорной извести. Из Москвы пригласили И.Е. Дядьковского и М.Я. Мудрова, который лично организовал три больницы в рабочих кварталах столицы. В это время семья Николая I находилась в Царском селе за двойным воинским оцеплением.

Воспоминания современников свидетельствуют о хаотичных действиях городской власти, то дававших приказы об оцеплении столицы, то отменявших их. Как писал один из очевидцев тех событий, «в грязном, тесном и смрадном переулке на Сенной площади была устроена центральная холерная больница, в которую полиция всех заболевающих в домах свозила насильно, против их воли и желания» [8, с. 393]. Полиция зачастую принимала пьяных за больных и отправляла их в больницы. Протрезвевшие мнимые больные, сбегав из больниц, распространяли молву о заговоре врачей с польскими агентами против русских лю-

дей. Страх, вызванный эпидемией, насильственная госпитализация больных, жестокость полиции, привели к холерному бунту. Толпы рабочих, дворовых крестьян, мелких торговцев собирались на площадях, освобождали больных, которых везли в госпитали. С 20 по 22 июня 1831 г. произошло 5 нападений толпы на холерные больницы. В одной из них был убит доктор Альбрехт [9, с. 51–54, 71].

23 июня Николай I, прибыв из Петергофа, отправился на Сенную площадь, где в очередной раз собралась огромная толпа. Площадь окружили солдаты лейб-гвардейских Семеновского и Преображенского полков. Неожиданное появление императора и возможность столкновения с войсками гвардии утомили толпу. Этот эпизод послужил темой для барельефа на памятнике Николаю I работы Н. Клодта, на котором изображен император, заставивший мановением руки пасть на колени взбунтовавшуюся толпу.

Город был объявлен на военном положении. Николай I отменил указ об обязательной доставке больных в больницы, умерших от холеры рекомендовалось хоронить по ночам. По его распоряжению, на организацию больниц во всех частях Петербурга было выделено 130 тыс. рублей. Холерные бунты, начавшиеся в других губерниях, были жестоко подавлены войсками. В Петербурге только за 4,5 месяцев заболело около 9,3 тыс. и умерло 4,8 тыс. человек [9, с. 71]. Как было сказано 25 июля 1831 г. в газете «Северная пчела», жертвами холеры стали 14 врачей. Среди них – профессор М.Я. Мудров, лейб-хирург М.Н. Еллинский, врачи Л. Кайзер, Я.О. Саполович. 28 сентября от холеры скончался генерал-штаб-доктор О.О. Реман [10, с. 143–152].

В период с 1829 по 1832 гг. Министерство внутренних дел публиковало наставления о распознавании холеры и ее лечении. Среди авторов сочинений о холере были авторитетные врачи и ученые: М.Я. Мудров, Е.О. Мухин И.Е. Дядьковский, С.Ф. Хотовицкий, А.И. Поль, Х.И. Лодер, рекомендации которых совпадали с мнением английских врачей. В то же время русские врачи большее значение придавали общегигиеническим мерам. В «Кратком наставлении к распознаванию признаков холеры, предохранению от оной и к первоначальному ее лечению»¹⁰ утверждалось,

¹⁰ Краткое наставление к распознаванию признаков холеры, предохранению от оной и к первоначальному ее лечению. СПб.: М-во внутр. дел, 1831. 15 с. – Научный редактор.

что холера передается вещами и людьми. Было указано, что развитию холеры способствует болотистая местность, употребление спиртных напитков, неопрятность тела и жилищ. Рекомендовалось не употреблять сырых плодов и несвежих продуктов, соблюдать чистоту, по возвращению домой окуривать одежду, не касаться тел умерших голыми руками и т.д.

В «Трактате о повально-заразительной болезни холере, бывшей в России в 1830 и 1831 годах»¹¹, где были собраны материалы Центральной комиссии по борьбе с холерой, были рассмотрены различные точки зрения на эпидемиологию, клинику, профилактику холеры. Согласно выводам авторов, распространение эпидемии холеры осуществлялось в процессе контактов с больными, через вещи, воздух, испражнения и трупы больных.

С 1832 г. эпидемия в России пошла на спад. Согласно исследованиям Г.И. Архангельского, за годы второй эпидемии холеры в России заболело 561,1 тыс. и умерло 243,1 тыс. человек [4, с. 112]. Эпидемия из прибалтийских губерний и Польши была занесена в Западную Европу и Северную Америку, где продлилась до 1837 г.

Таким образом, в условиях первой эпидемии холеры действия российских врачей, губернской и центральной власти были направлены на ограничение распространения эпидемии. Во время второй эпидемии жизнь и здоровье жителей России центральная власть принесла в жертву интересам внешней торговли и политики. Действия центральной власти отличались непоследовательностью в решении проблем здравоохранения, пренебрежительным отношением к мнению врачей, что привело к значительным людским потерям. Следует отметить, что русские врачи на начальном этапе борьбы с холерой четко сформулировали мысль о заразительности холеры и значении людей в ее распространении.

¹¹ Трактат о повально-заразительной болезни холере, бывшей в России в 1830 и 1831 году, сочиненный членами Медицинского совета при Центральной комиссии и рассмотренный Медицинским советом МВД. СПб.: тип. Мед. деп. М-ва вн. дел, 1831. 566 с. – Научный редактор.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об открывшейся в г. Астрахани холеры (Cholera morbus) // Военно-медицинский журнал. 1824. № 1. С. 75–83.
2. Наставление о лечении болезни, называемой холера (Cholera morbus), изданное Медицинским советом. СПб.: типография Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1830. 18 с.
3. Реман О.О. Появление восточной холеры на Средиземном и Каспийском море, изложенное гражданским генерал-штаб-доктором Реманом // Военно-медицинский журнал. 1824. № 1. С. 3–14; № 2. С. 170–176.
4. Архангельский Г.И. Холерные эпидемии в Европейской России в 50-летний период 1823–1872 гг.: Дис. на степ. д-ра мед. Г. Архангельского. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1874. 342 с.
5. Вистенгоф П.Ф. Из моих воспоминаний // Исторический вестник. 1884. Т. 16. Май. С. 330–331.
6. Шильдер Н.К. Император Николай первый, его жизнь и царствование. Том 2. СПб.: А.С. Суворин, 1903. 820 с.
7. Васильев К.Г., Сегал А.Е. История эпидемий в России. М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1960. 397 с.
8. Фон дер Ховен И.Р. Холера в С.-Петербурге в 1831 году. Рассказ современника и очевидца // Русская старина. 1884. Том 44. С. 391–400.
9. Каратыгин П.П. Холерный год 1830–1831. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1887. 243 с.
10. Егорышева И.В. Гражданский генерал-штаб-доктор Осип Осипович Реман // Альманах истории медицины: неизвестные и спорные страницы. Москва: Династия, 2014. С. 143–152.

REFERENCES

1. About the Cholera discovered in Astrakhan (Cholera morbus). *Voenno-meditsinskij zhurnal [Military Medical Journal]*. 1824. No. 1. P. 75–83 (in Russian).
2. *Nastavlenie o lechenii bolezni, nazyvaemoj holera (Cholera morbus), izdannoe Medicinskim sovetom [The Manual on the treatment of the disease called Cholera (Cholera morbus), published by the Medical Council]*. St. Petersburg, Printing House of the Medical Department of the Ministry of the Interior, 1830. 18 p. (in Russian).
3. Reman O. The appearance of eastern Cholera on the Mediterranean and the Caspian Sea, described by the civilian General staff-Dr. Rehman. *Voenno-meditsinskij zhurnal [Military Medical Journal]*. 1824. No. 1. P. 3–14; No. 2. P. 170–176. (in Russian).
4. Arhangel'skij G.I. *Holernye epidemii v Evropejskoj Rossii v 50-letnij period 1823-1872 gg. [Cholera epidemic in European Russia in 50 years 1823–1872]*. St. Petersburg, Stasyulevich Printing House, 1874. 342 p. (in Russian).
5. Vistengof P.F. From my memories. *Istoricheskii vestnik [Historical Bulletin]*. 1884. Vol. 16. May. P. 330–331 (in Russian).
6. SHil'der N. *Imperator Nikolaj pervyj, ego zhizn' i carstvovanie [Emperor Nicholas the First, his life and reign]*. Vol. 2. St. Petersburg, Suvorin, 1903. 820 p. (in Russian).
7. Vasil'ev K.G., Segal A.E. *Istoriya epidemij v Rossii [History of epidemics in Russia]*. Moscow, State publishing house of medical literature, 1960. 397 p. (in Russian).
8. Fon der Hoven I.R. Cholera in St. Petersburg in 1831. The story of a contemporary and an eyewitness. *Russkaya starina [Russian Antiquity]*. 1884. Vol. 44. P. 391–400 (in Russian).
9. Karatygin P.P. *Holernyj god. 1830–1831 [Vibrio year. 1830–1831]*. St. Petersburg, Stasyulevich Printing House, 1887. 243 p. (in Russian).
10. Egorysheva I.V. *Grazhdanskij general-shtab doktor Osip Osipovich Reman. Almanac of the history of medicine: unknown and controversial pages*. Moscow, Dynasty, 2014. P. 143–152 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Егорышева Ирина Валентиновна – кандидат исторических наук.
Author ID 754208

AUTHOR

Irene Egorysheva – Ph.D. in History.
Author ID 754208

Статья поступила в редакцию 01.07.2021; одобрена после рецензирования 02.08.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 01.07.2021; approved after reviewing 02.08.2021; accepted for publication 30.09.2021.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Егорышева И.В. Государственная политика в связи с первыми эпидемиями холеры в России (1823, 1829–1831) // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2022. № 1–2. С. 160–165. DOI: 10.25742/NRIPH.2022.01.020

FOR CITATION:

Egorysheva I.V. Government policy in response to the first cholera epidemics in Russia. *Byulleten' Nacional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya imeni N.A. Semashko [Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health]*. 2022. No. 1–2. P. 160–165 (in Russian). DOI: 10.25742/NRIPH.2022.01.020